Вопросы правовой социализации молодежи в современном российском обществе

Вахабова Селима Асламбековна,
старший преподаватель
кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Проникновение правовых ценностей западного общества (ценности прав и свобод человека и гражданина, ценности правового государства, правового поведения и пр.) происходило не только посредством формального образования. Основной канал западного культурного влияния носил неформальный характер и не ассоциировался с какими-либо западными фондами или научными структурами. Это канал западной культуры.

После снятия всех идеологических запретов в начале 1990-х годов, западные культурные продукты заполонили российский рынок. Значительная их часть была построена на четко не артикулированных идеях о доминировании западных ценностей и культуры над другими культурными системами.[1]

Однако наряду с позитивными правовыми ценностями передавались и негативные моральные ценности толерантного отношения к социальным девиациям. Это вызывало негативную реакцию со стороны традиционалистски настроенных общественных деятелей и ученых. Многие из них говорили об опасности западного культурного влияния. Они подчеркивали необходимость ограничить доступ в Россию западных культурных продуктов, чтобы защитить «подрастающие поколения». Молодежь не знает, что такое русское кино, русские актеры, русские проблемы. Они знают американскую музыку, американских президентов, американских звезд. Но нельзя жить чужими героями и чужими идеями. Государство должно активно работать на идеологическом рынке. Государство без идеологии, духовности и культуры погибнет«.

Правовая социализация в современных российских условиях носит как направленный, так и ненаправленный характер. В некоторых случаях это целенаправленное воздействие на личность. Иногда это стихийный и спонтанный процесс. По мнению Н.У. Ярычева, в условиях модернизации общества три основных уровня социализации (социальный, социально-психологический и внутриличностный) влияют друг на друга[2]. Происходит встраивание молодого человека в отчужденные и абстрактные прежде для него социальные структуры, заново формирующие его жизненные приоритеты, интересы и ценности в соответствии с реальной логикой институциональных процессов.

В условиях модернизации происходит изменение социализационных ролей. В современном мире, как подчеркивает Н.У. Ярычев, «неполноправные» участники социализации становятся из объектов субъектами.[3] Социальные субъекты как бы вынуждены менять свои социализационные роли под воздействием новой социальной и информационной среды. Неслучайно многие дети гораздо быстрее овладевают навыками компьютерной грамотности, чем представители старших поколений.

Обладая свободным доступом в Интернет благодаря новым информационным технологиям, многие студенты могут получить не менее подробную информацию о каком-либо законе или другом нормативно-правовом акте, чем преподаватель вуза. Молодые поколения в социальном и когнитивном планах становятся все более активными. Они чаще проявляют гибкость, личную

инициативу и индивидуальностость.

Девиантная социализация, которая еще поколение назад была социальным отклонением, становится практически повсеместным явлением. При отсутствии четких нормативных критериев оценки правового поведения молодого человека и при существенном расширении нормативных границ часто сложно определить, насколько то или иное поведение выходит за рамки нормы. Кроме того, меняются сами нормы.

Модернизация охватывает все сферы жизни общества. Идеология модернизации предполагает осмысленное изменение социальной природы, которую можно и нужно контролировать и изменять, т.е. модернизировать. Концепция социализации также предполагает осознанные изменения и необходимость достижения заранее определенного уровня в поведении, установках и отношении к ценностям. Обе идеологии стали активно использоваться в XX веке, когда произошел отказ от традиционалистского фатализма в соответствии с либеральной убежденностью в прогрессе.

Хотя произошел отказ от экономического детерминизма и марксистской методологии, и экономические факторы уже не рассматриваются как основные при анализе социальных процессов, большая часть советских институциональных особенностей научного социологического познания (включая перечисленные выше дефекты) перешли в постсоветскую социологию.[3]

Структурно-функциональный подход обладает неоспоримой научной значимостью. Он подчеркивает взаимосвязь социализации и таких функций общественной системы, как социальная интеграция, интернализация, институционализация, адаптация и социальный контроль.

Структурный функционализм объясняет, какие социальные характеристики общественной системы влияют на разумный выбор молодых в пользу правового поведения. Он позволяет вывести социальную значимость правовой социализации на макросоциологическии уровень обобщения и анализа характеристик социальных систем как таковых. Тем не менее, структурный функционализм не отражает реальных социально-правовых процессов и их динамики в российском социуме.

Габитус предопределяет социальные объяснения. Если по происхождению студенты принадлежат к среднему классу, то обычно они предлагают индивидуалистские и консервативные объяснения таких социальных феноменов, как бедность или конфликты, в то время как, их сверстники из семей рабочих, обычно подчеркивают роль социальных институтов.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов. Кисловодск, 2015.
2. Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев. диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Грозный, 2007.
3. Ярычев Н.У. Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве чеченской республики в условиях постконфликтного периода //Молодой ученый. 2009. № 4. С. 290-292.